

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ В 1918 — 1919 годах

И. Белкин

«Октябрьская революция не есть только революция «в национальных рамках». Она есть, прежде всего, революция интернационального, мирового порядка, ибо она означает коренной поворот во всемирной истории человечества от старого, капиталистического, мира к новому, социалистическому, миру... коренной перелом в исторических судьбах мирового капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, коренной перелом в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплуатируемых масс всего мира»¹, — писал И. В. Сталин к десятилетию Октябрьской социалистической революции.

Это определение международного значения Великой Октябрьской социалистической революции в полной мере характеризует и влияние Октябрьской революции на Францию, на судьбы французского империализма, на судьбы французского рабочего движения, революционного движения французских трудящихся.

Октябрьская социалистическая революция нанесла сильнейший удар французскому ростовщическому империализму.

Для империалистической Франции царская Россия была самой значительной сферой приложения осудно-ростовщического капитала. Французские империалисты вложили в Россию около 13 миллиардов франков — 25% всех своих заграничных капиталовложений. Они владели в России 55% всей добычи железа, 74,3% добычи угля и 18,5% добычи нефти; 49,5% всей добычи нефти в России находилось в руках англо-французских компаний.

Великая Октябрьская социалистическая революция не только лишила французских империалистов их капиталовложений в России, не только ликвидировала различные французские и франко-бельгийские компании, столь многочисленные в царской России, но, что самое главное, уничтожила какую бы то ни было возможность дальнейшей эксплуатации трудящихся России. На месте царской России, полуколонии Франции, создавалась независимая, суверенная Советская республика. Октябрьская социалистическая революция тем самым изменила экономическое положение французского империализма.

Французский ростовщический империализм стремился заменить русский рынок рынками вновь созданных европейских государств — Польши, Чехословакии, Югославии. Однако по вполне понятным причинам заменить Россию они не могли.

Изменилось и международное положение империалистической Франции. После Октябрьской социалистической революции французская империалистическая буржуазия утратила возможность использовать для своих империалистических целей огромные человеческие резервы России, на которые она имела своего рода монополию. Союз Франции с Россией гарантировал безопасность Франции. Победа над Германией в войне 1914—1918 гг. была одержана в значительной мере благодаря чрезвычайному

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 175. 11-е изд.

напряжению всех сил русской армии. Но франко-русский союз спасал Францию не только от ненависти Германии: он спасал её и от «любви» Англии, избавлял от необходимости оставаться с глазу на глаз с её английским партнёром, обеспечивал свободу действий Франции в её отношениях с Англией, позволял отстаивать свои позиции и своё значение в Антанте. Остаться один на один с Англией было не только не безопасно для Франции, но угрожало ей потерей всех её мировых позиций.

Октябрьская социалистическая революция нанесла, таким образом, сильнейший удар по экономическим позициям империалистической Франции, по её позициям в борьбе за гегемонию в Европе.

Версальский договор не только не обеспечил французским империалистам гегемонии в европейских делах, но не создал даже прочных гарантий национальной безопасности Франции. Вскоре после окончания войны французские господствующие круги горько жаловались, что Франция оказалась «побеждённым победителем». Клемансо на Версальской конференции обвинял своих партнёров, Англию и Соединённые Штаты, в том, что они «не могут мыслить по-французски». Вполне понятно, что ни Англия, ни США не желали превращения Франции в гегемона Европы: отделение Рейнской области и Рура чрезвычайно ослабили бы Германию, а французский протекторат над Рейнской областью сильно укрепил бы позиции французского монополистического капитала.

Важнейшее обстоятельство, оказавшее решающее влияние на позицию всех участников Версальской конференции и подорвавшее позиции Франции на конференции, состояло в том, что она рассматривала германский вопрос сквозь призму борьбы с влиянием Октябрьской социалистической революции, сквозь призму борьбы против советского государства. Французская газета «Тан», отвечая на вопрос, почему вопрос о России был поставлен победителями рядом с вопросом о Лиге наций, писала: «Лига наций и большевистское правительство — это два учреждения, которые не могут существовать вместе. Вы хотите длительного мира, так займите Петроград»².

Так называемый русский вопрос объединял империалистические государства Антанты, и в это объединение они решили включить и своего поверженного врага — Германию. Сохранение военно-экономической мощи Германии в первую очередь угрожало безопасности Франции, но французские дипломаты не столько думали о безопасности Франции, сколько об осуществлении замыслов французского империализма против Советской республики. В этом обстоятельстве заключено главное объяснение того, почему на Версальской конференции французский империализм проявил мало «стойкости» в защите своей империалистической программы. Злобные антисоветские планы заставляли самую могущественную военную державу Европы, вторую колониальную державу мира, отказаться от своих требований по германскому вопросу, невыполнение которых она считала равносильным поражению.

В период Парижской мирной конференции Франция была самой мощной военной державой. Но разве могла она противостоять маневрам и нажиму Англии и США в то время, когда она вместе с США и Англией вела войну против Советской республики, а молодая Советская республика, против их ожидания, оказала упорное и успешное сопротивление интервентам?

Французские империалисты были застрельщиками войны против Советской республики. Ещё 23 декабря 1917 г. Клемансо заключил с английским правительством и английскими военными кругами конвенцию об оказании помощи генералу Алексееву, находившемуся тогда в Новочеркасске, и о разделе зон действия на территории Советской России между Францией и Англией. Во французскую зону входили юг России, Крым,

² «Тан» № 21047 за январь 1919 года.

Бессарабия, т. е. уголь и южнорусская металлургия — отрасли промышленности, в которых преобладал французский капитал.

То, что до поры до времени скрывалось правительством, открыто проповедовалось буржуазной прессой. В начале января 1918 г. реакционная французская газета «Фигаро» писала: «Самое скверное, что можно ожидать, — это установление в России порядка. Франция должна быть в контакте со всеми провинциями, где есть намёк на недовольство советской властью, и прежде всего с Украиной».

Война с Германией ещё не закончилась, а Клемансо уже разжигал новую войну против Советской республики. 21 октября 1918 г. Клемансо по телеграфу отдал приказ о переброске против Советской России войск, которые шли с юга Балканского полуострова на Вену и на Берлин. 11 ноября генерал Фош подписал договор о перемирии с Германией. В договоре французское командование оговорило в пунктах XII и XIV, что немецкие войска должны передать захваченную ими территорию Украины и Крыма французским войскам; до занятия этих территорий последними на них оставались немецкие войска. Французские империалисты, таким образом, решили использовать своего бывшего врага против своего союзника до тех пор, пока сами не сумеют двинуть свои войска против русского народа.

Уже 22 ноября 1918 г. в Севастополь прибыли первые корабли французских интервентов. Французское командование сразу же установило контакт со всеми антисоветскими, белогвардейскими армиями, отрядами и группами. Вскоре французские войска под командованием генерала Дансельма оккупировали Керчь, Одессу, Херсон, Николаев, Тирасполь. О целях и планах французских оккупантов можно судить по договору, который французские империалисты заключили с Петлюрой. По этому договору, Франция получала в концессию на 50 лет все украинские железные дороги, таможни на Чёрном море, большую часть добычи угля, а петлюровское правительство брало на себя обязательства по уплате части военных долгов России, падающих на долю Украины.

В пункте пятом этого договора говорилось: «Вся финансовая, торгово-промышленная, военная и железнодорожная политика Украины ведётся под непосредственным руководством представителей Франции в течение пяти лет со дня подписания договора»³. Комментировать этот договор не приходится.

Договор этот, однако, так же как и планы французских империалистов о походе на Москву и Петроград, остался пустым звуком. Не помогли французским империалистам ни посланная Фошем на юг России довольно мощная армия и флот, ни греческие военные части, ни белогвардейские войска генерала Деникина, Петлюры и других, более мелких бандитов. Не пришлось империалистам диктовать свои условия в Москве и Петрограде. Наоборот, французские генералы вскоре были вынуждены думать о том, как вывести свои войска из Севастополя, Одессы, Херсона, Тирасполя, как поскорее уйти из оккупированных территорий Советской республики. «Почва, где совершилась советская революция, — писал В. И. Ленин, — оказалась очень опасной для всех стран»⁴.

Антисоветская интервенция французского империализма провалилась в первую очередь благодаря всеобщему подъёму патриотизма советских людей и боевым действиям молодой ещё Красной Армии, благодаря тому, что борьбой против интервентов руководила коммунистическая партия во главе с гениальными стратегами революции В. И. Лениным и И. В. Сталиным. Интервенция провалилась также и потому, что против неё выступили французские трудящиеся массы во главе с французским рабочим классом.

³ Delpuech A. Les alliés contre la Russie. Paris. 1926.

⁴ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 51.

В своём выступлении на 7-м Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин поставил вопрос: «Как же могло случиться, что небольшая часть английских солдат и французских матросов могла заставить убрать войска Антанты из России?» Отвечая на этот вопрос, Ленин говорил: «Значит, народные массы за нас даже в Англии, Франции и Америке»⁵.

Французские империалисты, имевшие в своём распоряжении послушный парламент, «своих» вождей социалистической партии, своего Клемансо, боялись, однако, открыто поставить в парламенте вопрос о войне против Советской страны. Клемансо тратил деньги на интервенцию из специального фонда, частично даже из фонда восстановления разрушенных областей. Это не значит, конечно, что преданный империалистической клике парламент был против интервенции. Когда на заседании палаты депутатов 30 декабря 1918 г. при обсуждении вопроса о временных бюджетных ассигнованиях на 1919 г. один из депутатов-социалистов предложил отметить, что парламент не одобряет интервенцию в России, его предложение было отвергнуто 371 голосом против 144⁶. Клемансо и империалистическая буржуазия боялись, конечно, не парламента, а народа, той массы трудящихся Франции, которая выступала в защиту Советской республики вне стен парламента.

Октябрьская социалистическая революция в России оказала огромное влияние на развитие революционного движения во Франции, на революционный подъём французских пролетариев, имеющих славные революционные традиции. Ещё в период между Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революциями в России во Франции создавалось чрезвычайно напряжённое революционное положение.

После неудачного наступления на Шмен де Дам начались волнения во французской армии, охватившие, по официальным данным, 75 пехотных дивизий, 23 стрелковых батальона, 12 артиллерийских полков. В армии распространялись «10 заповедей французского солдата». Основным пунктом этих заповедей был пункт, выдвигавший следующее требование: «Ещё до наступления зимы... положить конец этому кошмару, конец гекатомбам, конец развалу, конец этой проклятой войне». Однако революционные выступления солдат были разрозненными. Фронт объезжали социалистические депутаты и, внося разлад в революционизировавшиеся солдатские массы, уговаривали солдат вернуться в окопы. По суду и без суда Петэн расстрелял сотни и тысячи солдат. В результате движение было подавлено.

При помощи террора и провокаций, лавирования и уговоров со стороны лидеров социалистов были ликвидированы также грандиозные стачки и демонстрации, имевшие место в мае, июне, июле 1917 г. в Париже, Лионе и других городах Франции. Стачечники и манифестанты, большей частью женщины, требовали возвращения с фронта своих отцов, братьев, сыновей, требовали мира.

Не успели французские империалисты успокоиться от пережитого страха, как было получено восторженное встреченное рабочими и трудящимися массами Франции сообщение об Октябрьской социалистической революции в России, об основании первого в мире государства рабочих и крестьян, о призыве советского государства заключить мир. Французская буржуазия стала принимать меры по объединению всех своих сил против пролетариата. Президент французской республики Пуанкаре, забыв свою личную неприязнь к Клемансо, предложил ему занять пост премьера.

Смысл назначения премьером «тигра» Клемансо с предельной ясностью охарактеризовала «Правда» в номере от 21 ноября 1917 г.: «Русская революционная демократия, высказываясь за освобождение своих

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 594.

⁶ Chambre des députés, 30 декабря 1918 года.

народов, даёт всем народам пример борьбы за свободу. Что этот пример уже действует, видно из сведений, полученных из Франции. Телеграф принёс известие о министерском кризисе и об отставке Пенлеве, об образовании министерства завязтого реакционера Клемансо... По всем сведениям есть основание предполагать, что Клемансо призван бороться с движением, требующим мира».

По свидетельству одного из видных деятелей французского рабочего движения, Ракамона, «вести из России приходили скупо. Во Франции мало что знали помимо того, что пропускала цензура»⁷.

И всё же французские империалисты не могли скрыть от народных масс призыва Советской страны заключить мир. Этот призыв нашёл во Франции широкий отклик. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что верхушка французских социалистов потребовала от правительства опубликования целей войны и тайных договоров между державами Антанты.

Но ярче всего о влиянии Октябрьской социалистической революции на рабочие массы свидетельствуют выступления самих рабочих. В январе, феврале, марте 1918 г. в районе Луары происходили массовые митинги и собрания, на которых принимались приветствия Советской республике. Поднималась волна стачек, число которых увеличивалось из месяца в месяц. Бастовали рабочие авиационных мастерских в Париже, оружейных заводов в Клиши, сталелитейщики в Изберге, металлурги в Декавилле, Турне, Нивере и т. д. Требованием стачечников было: «Пусть правительство объявит цели войны».

18—19 мая 1918 г. происходивший в Сент-Этьенне Национальный конгресс профсоюзного меньшинства (находившийся в оппозиции к руководству Всеобщей конфедерации труда), на котором присутствовало 246 делегатов, постановил провести всеобщую забастовку под лозунгом заключения немедленного перемирия. Реформисты из Всеобщей конфедерации труда всеми силами стремились помешать проведению этой забастовки. Несмотря на это, забастовка была проведена: в Париже бастовало 390 тыс. человек, в бассейне Луары — 180 тыс., тысячи рабочих бастовали во Вьене, Бурже, Живере, Шасси, Лионе, Руане, Марселе, Гавре, Неве и других городах. В забастовочном движении участвовало свыше миллиона рабочих. Это было самым крупным массовым движением против войны за всё время с 1914 года.

Сломить это движение правительству удалось лишь путём самых жестоких репрессий. Тысячи рабочих были отправлены на передовые позиции, сотни организаторов движения заключены в тюрьмы.

Эти немногочисленные примеры показывают, что, несмотря на строжайшую цензуру, несмотря на клевету, распространявшуюся буржуазной прессой, Октябрьская социалистическая революция нашла мощный отклик среди французского народа.

Уже через 8 дней после заключения перемирия в Париже и в провинции состоялись митинги против антисоветской интервенции, в защиту Советской России. Упоминание имени Ленина вызывало огромный восторг собравшихся; попытки критиковать советское правительство встречались протестами. Реноделю и другим социал-шовинистам не давали говорить.

Французская буржуазия повела бешеную борьбу против идеологического влияния Октябрьской социалистической революции на французское рабочее движение. Цензура не пропускала ни одного правдивого слова о событиях в России, и в буржуазной прессе публиковались только ложные, провокационные слухи, целью которых было изобразить русских большевиков в самом чёрном свете, отпугнуть от них широкие народные массы. Образчиком этой клеветы может служить появившаяся в одно и

⁷ Ракамон. Октябрьская революция и французский пролетариат. «Красный интернационал профсоюзов» № 10 за 1927 г., стр. 363—367.

то же время в «Матен», «Журналь» и «Тан» «информация» о том, что «большевики запретили давать новорожденным имена, вместо этого младенцам будут даваться номера».

Революционные настроения масс старалась потушить и пропаганда предателей — правых социалистов. Леон Блюм в обычном своём провокационно-иезуитском стиле писал на страницах социалистической прессы: «Большевики в теории не расходятся с социалистами, но они думают, что социализм можно непосредственно провести в жизнь; у нас же другие условия, у нас социализм будет конечным успехом, у нас социализм явится следствием воспитания, реформ и прогресса»⁸.

Но влияние идей Октябрьской социалистической революции на французское рабочее движение всё усиливалось, особенно в связи с борьбой французских рабочих против интервенции французских империалистов в Советской республике.

Влияние Октябрьской социалистической революции и деятельности русских коммунистов прежде всего, естественно, сказалось на войсках, принимавших непосредственное участие в интервенции. Как свидетельствует Андре Марти, этому способствовало два момента: наличие во французских пехотных и артиллерийских полках и на кораблях небольших революционных групп действия, революционных комитетов и т. п. организаций и агитационная работа русских большевиков среди французских солдат и моряков.

«Группа действия и революционные комитеты, — пишет Андре Марти, — создавались постепенно и тайно. Их организаторами были несколько бывших социалистических активистов и активистов Всеобщей конфедерации труда, а также солдаты и моряки, у которых во время войны пробудилось классовое самосознание. Созданные организации не только вели интенсивную пропаганду против империалистической войны и правительства, но и против изменников рабочего класса — вождей социалистов и синдикалистов из «священного единения». Вполне естественно, что они сразу же признали в русской революции пролетарскую власть, продолжение Парижской коммуны. Относясь с отвращением к «социализму» и «синдикализму», которые проповедовали сотрудничество классов, они искали политических установок в Великой Советской Революции. Её влияние было столь велико, что, например, Люсьен Терион и Альбер Манги, подготовившие восстание 7-го полка инженерных войск в Одессе и руководившие им в первый же день высадки десанта в Одессе, связались с большевиками Одессы»⁹.

С другой стороны, уже через два часа после высадки французских войск в Одессе подпольная типография большевиков выпустила своё первое воззвание к французским солдатам и морякам. Вот выдержка из одного такого воззвания: «Французы, сыны Великой французской революции, дети Парижской коммуны, ваше правительство говорило вам, что большевики — преступники. Разве это преступление — защищать бедняков против богатых, рабочих против капиталистов, крестьян против помещиков? Разве ваши славные предки были преступниками, совершив Великую французскую революцию? Конечно, нет! Ваше правительство послало вас для того, чтобы подавить наше движение, потому что оно боится влияния русской революции. Оно знает, что вместе со свободой рабочего класса оно потеряет свою... У вас ещё есть время выступить совместно с нами против нашего общего врага — капитала. Поверните ваше оружие против тех, которые хотят сделать из вас убийц великого интернационального освободительного движения»¹⁰. В другом воззвании говорилось: «Требуйте немедленного возвращения на родину. И если ваше командование

⁸ «Humanité» от 15 ноября 1918 года.

⁹ «Cahiers du communisme», апрель 1949 г. № 4, стр. 427.

¹⁰ André Marti. La révolte de la Mer Noire, p. 97. Paris, 1932.

не согласится на ваше возвращение к домашним очагам, возвращайтесь сами! Возвращайтесь и приложите все силы к претворению в жизнь того большого дела, начатого русской революцией, которое должно обеспечить пролетариату всего мира вместе со свободой и человеческим достоинством благосостояние и счастье»¹¹. Эти воззвания выпускались французской группой «иностранный коллегий» большевистской партии. Во главе французской группы стояла пламенная революционерка, героиня французского подполья, коммунистка Жанна Лабурб, расстрелянная французским командованием оккупационных войск в Одессе 2 марта 1919 года. Французская группа, продолжавшая свою энергичную деятельность и после расстрела Жанны Лабурб, могла с удовлетворением отметить, что солдаты 58-го пехотного, 2-го артиллерийского и других полков восприняли и провели в жизнь лозунги большевистской партии. Больше того, именно эти солдаты в дальнейшем оказались наиболее решительными агитаторами и организаторами революционных масс у себя на родине. В. И. Ленин особо отметил это в своей речи на Первом Всероссийском съезде горнорабочих. «В результате такой работы,— говорил он,— мы видим, что солдаты возвращались из Одессы либо убеждёнными большевиками, либо людьми, которые заявляли, что «они воевать против рабоче-крестьянского правительства не будут»¹².

В январе 1919 г. солдаты 58-го пехотного французского полка, стоявшего в Бендерах, отказались наступать на Тирасполь, за что полк был отправлен в Марокко на дорожные работы. Этот факт получил широкую огласку благодаря листовке Одесского комитета коммунистической партии (большевиков) и произвёл огромное впечатление. Вот что говорилось в воззвании Одесского комитета «К французским солдатам и матросам!»: «Товарищи! Французский народ не хочет, чтобы вы задушили русскую социалистическую революцию, чтобы вы противодействовали ей... В соответствии с желанием французского народа 58-й полк, получивший приказ осуществить на деле преступные замыслы международной буржуазии, отказался сражаться на тираспольском фронте. Солдаты этого полка не захотели быть слепым орудием буржуазии, они протянули руку братской помощи нашим рабочим и крестьянам и этим снискали французской армии самую лучезарную славу»¹³.

В начале марта 1919 г. 176-й пехотный полк и отряд французских моряков не выполнили приказа о контратаке против красных партизан, наступавших на Херсон. За несколько дней до этого представители 176-го полка дали херсонским рабочим торжественное обещание, что они не сделают ни одного выстрела по большевикам. Своё слово они сдержали.

В Одессе ещё в феврале часть французских войск открыто высказывала нежелание идти против Советской России. Газета «Киевский коммунист» сообщала следующий характерный для настроений французских солдат факт: несколько французских солдат читали вышедшую на французском языке газету Одесского подпольного областного комитета коммунистической партии «Коммунист». Проходивший французский офицер выхватил газету у одного из солдат и ударил его. Собравшаяся толпа французских солдат убила офицера и бросила его в море¹⁴. Отдельные отряды и батальоны французских войск создавали солдатские советы и выносили резолюции о невмешательстве в русские и украинские дела. Французское командование вынуждено было посадить ненадёжные части на крейсер и отправить их на родину. Уезжавшие солдаты выкинули красное знамя¹⁵.

¹¹ «Cahiers du communisme», апрель 1949 г. № 4, стр. 426.

¹² Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 132.

¹³ André Marty. Указ. соч., стр. 94, 95.

¹⁴ См. «Известия» от 19 февраля 1919 года.

¹⁵ См. там же, от 21 февраля.

Однако и это мероприятие французского командования оказалось не действенным. 5 апреля, в момент битвы за Одессу, 19-й артиллерийский полк оставил поле сражения. Настроение значительной части остальных солдат — 40-го пехотного полка из Нима, 1-го сводного африканского полка зуавов и других — было настолько революционным, что французское командование вынуждено было срочно отправить их из России. Целый ряд французских частей, уходя из города, приветствовал красное знамя, поднятое над зданием городского совета, пением «Интернационала». «Что это явление не было единичным, что «отныне все военные части отказывались сражаться против русской Революции», — пишет Андре Марти в «Кайе дю коммунизм» в связи с 30-й годовщиной восстания в Чёрном море, — свидетельствует имевший место случай 7 апреля в Архангельске с 21-м колониальным соединением и 27 мая в Бендерах с 4-м и 37-м колониальными полками»¹⁶.

Французский генералитет и реакционное офицерство пустили в ход против революционно настроенных солдат и моряков террор. Агитатора, которого схватили в Одесском порту в момент, когда он распространял листовки, офицер застрелил на месте. Такой же факт имел место в Севастополе. Террор не запугал французских солдат и моряков. Движение продолжало нарастать, начались открытые восстания воинских соединений. 5 апреля в Одессе с оружием в руках восстал 7-й полк инженерных войск. Восстанием руководили Люсьен Терион и Альберт Менги, парижские строительные рабочие. В полку обсуждался вопрос: уйти ли из Одессы или перейти с оружием в руках на сторону большевиков. Было решено уйти, и полк ушёл к румынской границе.

16 апреля в румынском порту Галац был арестован подпольный матросский комитет корабля «Протэ», ставивший целью не только поднять восстание на «Протэ», но после победоносного восстания отправиться в Одессу и поднять восстание во всём флоте. Аресты в Галаце не предотвратили развития событий. 19 апреля восстал экипаж военного корабля «Франс». На следующий день к «Франс» присоединились все корабли, стоявшие на рейде в Севастопольской бухте.

Делегаты французских судов потребовали от адмирала Аммата немедленного возвращения эскадры во Францию. Команды «Мирабо» и «Франс» организовали демонстрацию: на французских крейсерах взвились красные флаги, матросы поплыли к берегу с революционными песнями, процессия матросов направилась к городской думе. Раздались возгласы: «Да здравствует большевизм!». К демонстрации французских моряков присоединились севастопольские рабочие.

Французское командование ответило на демонстрацию матросов кровавой бойней, используя для этого послушные французскому командованию греческие войска, по приказу последнего открывшие огонь по безоружным матросам и рабочим. Впереди демонстрантов шёл французский матрос с красным знаменем. Смертельно раненный, он сделал ещё несколько шагов, не выпуская знамени, и крикнул в последний раз: «Вив ле большевизм!»¹⁷.

Через несколько дней имело место новое выступление на кораблях «Вальдек Руссо» и «Протэ». Группа матросов требовала перехода с оружием в руках на сторону революции. Все эти выступления вынудили французское военное командование увести свои корабли из Чёрного моря. 27 апреля была окончательно эвакуирована Одесса, 1 мая — Севастополь. Революция торжествовала.

Революционное движение охватило французские пехотные, артиллерийские и колониальные части, расположенные как на юге России, так и

¹⁶ «Cahiers du communisme», апрель 1949 г. № 4, стр. 421.

¹⁷ «Известия» от 18 мая 1919 года. «Письма из Крыма», «Севастопольские впечатления».

на севере и на Дальнем Востоке, а также экипажи кораблей, находившихся в Балтийском море, в Тихом океане, в Греции. Выступить против большевиков отказались экипажи миноносца «Дюнуа» в Балтийском море, крейсера «Дестрэ» во Владивостоке, крейсера «Тишен» в Греции, — все они требовали немедленного возвращения во Францию¹⁸. «Не было ни одного корабля, — констатирует Андре Марти, — который бы можно было направить против Советской республики»¹⁹. «Освободившиеся войска, — отметил в марте 1919 г. И. В. Сталин, — оказались явно непригодными для вооружённой борьбы с революцией. Более того, соприкасаясь с восставшими рабочими, они сами «заразились» большевизмом»²⁰.

Небольшие отряды французских войск остались на севере России и на Дальнем Востоке. В мае 1919 г. во Францию начали возвращаться корабли из Чёрного моря.

Андре Марти и несколько десятков матросов были преданы военному суду. Марти был приговорён к 20 годам каторги, другие — к разным срокам каторжных работ. Но правительство не могло посадить в тюрьму всех матросов и солдат. Выступления французских моряков в Чёрном море воодушевили весь французский флот. Возвращавшиеся во Францию в мае моряки продолжали революционную деятельность. В Тулузе 20 мая по призыву двух моряков 117-й полк тяжёлой артиллерии организовал манифестацию. Манифестанты сделали попытку атаковать военную тюрьму. В Лионе моряки организовали манифестацию кирасиров. 10—12 июня в Тулоне экипаж самого большого крейсера, «Прованс», адмиральского корабля всего французского флота, отказался отплыть в Чёрное море и поднял вооружённое восстание.

9, 10 и 11 июня моряки начали проводить в городе публичные собрания. Они втянули в общее движение солдат пехоты и колониальной артиллерии и пытались создать «матросский, рабочий и солдатский комитет», но реформистское руководство профсоюзов Тулона отказалось допустить организацию таких комитетов и помешало проведению этого революционного мероприятия. Моряки изгнали начальника морского округа адмирала Лакоза и в течение нескольких дней были хозяевами порта.

28 июня 1919 г., в день, когда было объявлено о подписании Версальского мирного договора, тулонские моряки с оружием в руках попытались освободить арестованных за восстание в Чёрном море моряков. В течение четырёх часов они сражались с конной жандармерией и кавалерией, пытаясь взять приступом военную тюрьму. Подобное же явление имело место 17, 18 и 19 июня в Бресте. В течение этих дней город фактически находился во власти моряков и солдат. Здесь также была сделана попытка овладеть военно-морской тюрьмой. Аналогичные выступления имели место в Рошфоре.

«Имена моряков, которые были в нашем Чёрном море, — говорил В. И. Ленин, — связаны во всей Франции с воспоминанием о русской революции»²¹.

Отказывались отправиться в Чёрное море также и корабли, находившиеся в колониальных портах, например, команда крейсера «Вольтер», стоявшего в Бизерте²².

Совместно с моряками и солдатами выступали рабочие Тулона, Бреста, Рошфора. Борьба рабочих против интервенции переплеталась со стачечной борьбой и с борьбой против политики Клемансо. В январе 1919 г. происходила всеобщая стачка железнодорожников. Начиная с февраля

¹⁸ André Marty. L'heures glorieuses d'hier et de demain, стр. 70. Moscou. Edition en lang étrangères. 1940.

¹⁹ «Cahiers du communisme», апрель 1949 г. № 4.

²⁰ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 246.

²¹ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 475.

²² См. «Cahiers du communisme», апрель 1949 г. № 4, стр. 422.

1919 г. стачечное движение поднялось с новой силой. В 1919 г. во Франции было проведено самое большое количество стачек за время послевоенного кризиса: 2026 стачек, в которых участвовало 1151 тыс. человек.

М. З. Мануильский, посетивший Париж весной 1919 г., нарисовал яркую картину настроения широких трудящихся масс Франции и влияния на них Октябрьской революции. «Наши победы,— сообщал М. З. Мануильский сотруднику «Правды»,— вызвали небывалую ещё в истории панику в лагере французских империалистов и небывалый ещё в истории подъём революционного энтузиазма среди французских рабочих. Марсель Кашен с парламентской трибуны приветствовал французских солдат-большевиков, которые мужественно отказались подчиниться своему начальству. Взрыв энтузиазма... 5-го апреля манифестация в честь Жореса... это было грандиозное, более чем грандиозное, ошеломляющее зрелище. Весь день над Парижем неслись революционные клики: «Да здравствует революция!», «Да здравствует авангард революции — Советская Россия!». Многочисленная толпа инвалидов собралась у памятника Жоресу. Из толпы вышел старый, хромот, одорукий инвалид, с помощью товарищей взобрался на пьедестал памятника и, крикнув: «Долой проклятую бойню, долой империалистов!»,— сорвал со своей груди крестик Почётного легиона и бросил его к ногам Жореса... Вы знаете, французы любят жесты. Это был великолепный, неподражаемый жест, потому что в нём было столько искренности, столько огня!.. В толпе раздались рыдания. Сотни, тысячи крестиков посыпались к ногам великого вождя французского пролетариата. Раздавались возгласы: «Война империалистам!», «Да здравствует революционная Франция!»... На пьедестале памятника появилась фигура Анатоля Франса. «Не говорите: да здравствует революционная Франция,— сказал Анатоль Франс,— провозглашайте: «Да здравствует революционный Интернационал!», и, точно эхо, из десятков тысяч грудей вырывалось могучее, непобедимое: «Да здравствует революционный Интернационал!»²³.

Правительство Клемансо, вынужденное маневрировать под давлением рабочего движения, внесло в парламент законопроект об установлении 8-часового рабочего дня, хотя ещё за восемь дней до манифестации в честь Жореса министр реорганизации промышленности Лушер заявлял, что во Франции ни в коем случае не может быть введён 8-часовой рабочий день. Однако теперь в течение восьми дней закон о 8-часовом рабочем дне был проведён через Палату депутатов и Сенат — случай, небывалый в истории французского парламентаризма.

Уступка Клемансо не принесла успокоения. Это показали первомайские стачки и демонстрации, организованные вопреки запрещению правительства. Подготовка к празднованию 1 Мая 1919 г. началась ещё в середине апреля. Широкий размах революционное движение получило ещё в процессе подготовки к 1 Мая. По всей Франции состоялись митинги, на которых принимались единодушные решения выступить 1 Мая с политическими требованиями о прекращении интервенции, снятии блокады с Советской республики.

В «Юманите» от 18 апреля 1919 г. опубликован отчёт о митинге металлургов Парижа, на котором присутствовало 3 тыс. человек. На митинге было принято решение провести 1 Мая под лозунгами прекращения преступной интервенции в Советской России, за полную амнистию осуждённых за политические и военные преступления. Митинг закончился возгласами: «Да здравствует интернациональная солидарность!».

²³ «Правда» от 20 мая 1919 года.

20 апреля Сенская федерация профсоюзов решила призвать рабочих к проведению первомайской демонстрации под лозунгом борьбы против интервенции в Советской России.

25 апреля конгресс федерации транспортных рабочих принял решение протестовать против вооружённой интервенции и вмешательства во внутренние дела России.

25 апреля Социалистическая федерация Сены, наиболее многочисленная и левая организация социалистической партии, приняла резолюцию о том, что первомайская демонстрация должна пройти как политическая демонстрация под лозунгами амнистии, против капиталистической диктатуры, за демократические свободы, против империалистической интервенции. Такая же резолюция была принята на социалистическом конгрессе федерации департамента Па-де-Кале.

Руководство социалистической партии и Всеобщей конфедерации труда, ясно видя, что не удастся предотвратить демонстрацию и что она будет иметь политический характер, попыталось сманеврировать и выбросило лозунги о проведении первомайской демонстрации с чисто экономическими требованиями.

Правительство и буржуазия, со своей стороны, принимали меры к тому, чтобы ликвидировать движение силой.

В «Юманите» от 24 апреля в статье «Правительство и Первое мая» Марсель Кашен отмечал: «Буржуа в страхе покидают Париж, другие баррикадируются в своих домах, как для длительной осады. Вокруг Парижа и больших промышленных городов стягиваются большие вооружённые силы».

1 Мая Париж был объявлен на осадном положении. Несмотря на это, в Париже бастовало полмиллиона рабочих. Вот сообщение из Франции, помещённое в «Известиях» от 3 мая: «Всеобщая забастовка, демонстрация сотен тысяч рабочих. В день 1 Мая правительство превратило Париж в военный лагерь».

Правительство спровоцировало кровавые столкновения. Тем не менее к полудню площади и улицы заполнились рабочими и демобилизованными солдатами. Повсюду развевались красные флаги. раздавались крики: «Долой Клемансо!», «Долой империалистов!», «Да здравствует социалистическая революция!», «Да здравствует Россия!», «Да здравствуют Советы!», «Да здравствует Ленин!». Демонстранты прорвали полицейское оцепление. Правительство должно было опираться в первую очередь на полицию, так как войска не могли служить ему надёжной опорой. Военные цензоры Марсель Бурже и Поль Аллар, читавшие солдатские письма этого периода, следующим образом изображали настроения солдат 1 Мая: «Манифестация в несколько тысяч человек. Она возглавляется Вайяном Кутюрье и Раймоном Лефевр. Вайян Кутюрье обращается к солдатам с пламенной речью. «Огоны!» — командует капитан. Но солдаты не хотят стрелять. Манифестанты приближаются, и, когда они уже рядом с войсками, кавалерия вкладывает сабли в ножи. Волна манифестантов смешалась с солдатами»²⁴.

Особо важным в событиях 1 Мая было то, что французские солдаты отказались выступить против рабочих. В знак солидарности с рабочими они поднимали ружья прикладами вверх. Происходило братание между рабочими и солдатами. Правительство обратилось за помощью к американскому командованию. Основной силой, которую французские империалисты использовали против парижских рабочих, были американские солдаты и французские полицейские. Первомайские демонстрации с красными знамёнами имели место также и в провинции. Но здесь они прошли мирно.

²⁴ Berger M. et Allar P. Les dessous du traité de Versailles (d'après les documents inédits de la censure française), стр. 162—163. Paris. 1933.

Несмотря на цензуру, сведения о восстании в Чёрном море широко распространились. Повсеместно выдвигались лозунги: «Никаких наказаний матросам, поднявшим восстание в Чёрном море!», «Полная амнистия всем осуждённым во время войны за политические и военные преступления!», «Срочная демобилизация!». Революционное и стачечное движение развернулось ещё шире.

25 мая трудящиеся Парижа вышли на демонстрацию, проходившую перед Стеной коммунаров. Демонстранты требовали прекращения интервенции, они с энтузиазмом приветствовали Советскую Россию и героических французских моряков, отказавшихся выступить против республики Советов. Лозунги «Да здравствуют Советы!», «Да здравствуют севастопольские моряки!» подхватывались тысячами голосов.

Под давлением массовых выступлений в защиту моряков вынуждены были заговорить и лидеры Всеобщей конфедерации труда и социалистической партии. 27 мая Национальный комитет Всеобщей конфедерации труда принял следующее постановление: «Национальный комитет ВКТ, узнав, что французские моряки на Чёрном море отказались сражаться против русских революционеров и заставили правительство возвратиться корабли во Францию, приветствует моряков за их акт храбрости и воли».

Только после этого лидеры французской социалистической партии 28 мая приняли аналогичное решение.

В июле 1919 г. количество забастовок увеличилось. Множились требования о прекращении интервенции в Советской России, выступления в защиту французских моряков. В одном Париже бастовало 500 тыс. рабочих (рабочие метро, металлисты, работники прилавка, печатники, даже рабочие типографии «Журналь Офисиель»), на севере проходила всеобщая стачка шахтёров. 80 тыс. человек бастовало в химической промышленности, 30 тыс. текстильщиков бастовало в Руане.

4 июня Национальная федерация металлистов приняла резолюцию, в которой говорилось о намерении добиться соглашения с английскими рабочими, чтобы вместе бороться против интервенции в Советской России.

В начале июня митинг бастующих железнодорожников выдвинул требования быстрой демобилизации армии, полной амнистии, прекращения интервенции. Резолюция митинга не содержала никаких экономических требований. Это необходимо особо подчеркнуть, так как Всеобщая конфедерация труда не только плелась в хвосте революционного движения рабочих, но и тормозила его, пытаясь придать движению «чисто экономическое» направление. 7 июня Всеобщая конфедерация труда опубликовала манифест, в котором критиковалось поведение рабочих и подчёркивалось, что стачки должны носить чисто профессиональный характер. Стремясь успокоить буржуазию, Всеобщая конфедерация труда заявляла, что стачки чисто экономические, и призывала предпринимателей пойти на грошёвые уступки, надеясь таким образом внести раскол в ряды рабочего класса.

Приспосабливаясь к настроениям масс и боясь утратить влияние на них, лидеры французских социалистов 24 июня выпустили воззвание с призывом бороться против интервенции: «Невзирая на многочисленные протесты партии и рабочих организаций, несмотря на ежедневную борьбу нашей прессы и частные запросы наших депутатов в парламент, французское правительство продолжает вместе со своими союзниками воевать против рабочих и революции. Рабочие и крестьяне Франции! Неужели вы допустите, чтобы совершилось преступление! Социалистическая партия призывает вас сегодня к борьбе»²⁵.

²⁵ «Известия» от 9 июля 1919 года.

Социалистическая партия стремилась взять движение в свои руки, но не давала конкретных директив, как надо действовать.

Всеобщая конфедерация труда не отставала от лидеров социалистической партии, и, когда на 21 июля в ряде стран была назначена всеобщая стачка солидарности с Советской Россией, с тем, чтобы добиться полного прекращения интервенции, Всеобщая конфедерация труда взяла организацию этой стачки на себя. Однако в решительный момент, когда всё было готово к тому, чтобы начать забастовку, административная комиссия Всеобщей конфедерации труда объявила об отмене стачки, нанеся предательский удар в спину Советской России и деморализуя французских рабочих. 30 июля в «Известиях» было помещено воззвание «К рабочим стран Согласия», в котором оценивалась деятельность правых социалистов и синдикалистов.

«Затаив дыхание,— читаем мы в этом воззвании,— передовые рабочие всех стран ждали дня 21 июля. На этот день в Италии, во Франции, в Англии и в некоторых других странах была назначена международная политическая забастовка под лозунгом поддержки русской и венгерской пролетарских революций и с требованием невмешательства в русские и венгерские дела... Случилось худшее. Официальные элементы социализма помазали по губам рабочих всеобщей забастовкой, завоевали себе этим некоторое доверие, взяли движение в свои руки, а когда дело подошло к решающему дню, они же дали контрпароль и этим сорвали забастовку. Во Франции, повидимому, произошло пресловутое сотрудничество между имперским правительством и французскими социал-предателями.

Забастовка 21 июля сорвана. Социал-предатели внесли ещё одно предательство в тот список чудовищных преступлений, которые они совершили перед рабочим классом всех стран, начиная с 1914 г.»

В. И. Ленин, оценивая события 21 июля 1919 г., писал: «Это был эксперимент, небывалый в истории... мы знаем, что трудящиеся массы самых передовых и цивилизованных стран, несмотря на бешенство европейской буржуазии против нас, эти трудящиеся массы с нами, они наше дело понимают»²⁶.

Действительно, во Франции предательство административной комиссии Всеобщей конфедерации труда вызвало бурное возмущение ряда профсоюзных организаций и широких рабочих масс. Например, на рабочем митинге в Марселе 29 июля 1919 г. была принята следующая резолюция: «Трудящиеся Марселя протестуют против поведения негодных руководителей ВКТ. Трудящиеся требуют решительных и немедленных действий власти, полной амнистии и возвращения войск из Советской России»²⁷.

Такие резолюции свидетельствовали о нарастании раскола между «вождями» и массами. По меткому определению М. З. Мануильского, «вожди откололись от масс, массы ушли вперёд». Этот раскол ярче всего выявился в социалистической партии, большая часть которой, и в первую очередь рабочие-социалисты, переходила на позиции революционного коммунизма.

«Влияние русской революции,— говорил впоследствии на Турском конгрессе партии Марсель Кашен,— до того грандиозно, что оно представляет собою будущее всего нашего движения. Эта мысль должна, с моей точки зрения, преобладать. Она должна овладеть совестью и сознанием масс. Эта мысль должна явиться основой всех наших решений и всех наших постановлений»²⁸.

О том, что русская революция овладела совестью и сознанием

²⁶ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 426.

²⁷ «Humanité» от 31 июля 1919 года.

²⁸ 18-e Congrès national tenu à Tours Compte-rendu sténographique, p. 189—199. Paris. 1921.

передовых французских рабочих, ярко свидетельствовало и так называемое дело капитана Садуля. Капитан Садуль был членом французской военной миссии в России в период первой мировой войны. Когда в марте 1918 г. эта миссия выехала во Францию, Садуль остался в Советской республике. В письме к социалистическим депутатам Лонге, Прессману, Кашену и др. он писал: «Не знаю, как вы посмотрите, товарищи, со своей стороны, я думаю так: вооружённое вмешательство союзных бандитов и их вассалов в дела рабоче-крестьянской России ни в какой мере не может быть признано войной французского народа с русским. Это война буржуазии против пролетариата, эксплуататоров против эксплуатируемых. В этой борьбе место всякого искреннего социалиста и, следовательно, моё место, в рядах пролетарской армии против армии буржуазии».

Французское правительство обвинило капитана Садуля в дезертирстве и сношениях с неприятелем. Парижские рабочие, подчёркивая свою солидарность с русским пролетариатом, выставили кандидатуру Садуля на выборах в парламент. Бросая вызов своему рабочему классу и желая обезвредить эту кандидатуру, французское правительство заочно присудило капитана Садуля к смертной казни. Вполне понятно, что его кандидатура не фигурировала на выборах. Однако сорок тысяч парижских рабочих вписали его имя в свои бюллетени. Сорок тысяч парижских рабочих открыто заявили, что они осуждают своё правительство и следуют за Садулем, что они одобряют его решение защищать Советскую республику.

Влияние Октябрьской социалистической революции способствовало объединению вокруг рабочего класса Франции и вокруг Советской республики в России передовых элементов французских трудящихся и французской трудовой интеллигенции.

В июле 1919 г. в Париже было организовано «Общество друзей народов России». Это общество поставило себе целью: 1. Рассеять клеветнические измышления, искусственно отделяющие народы России от французского народа, подготовить базу для длительного сближения этих двух народов. 2. Добиться прекращения интервенции и блокады. 3. Добиться репатриации русских солдат и граждан, задержанных во французских концентрационных лагерях. До проведения репатриации организовать для них моральную и материальную помощь²⁹.

Во главе французской интеллигенции, выступившей в защиту Советской республики, стояли выдающиеся французские писатели и деятели — Анри Барбюс, Вайян Кутюрье, Раймонд Лефевр и др. Анри Барбюс основал группу «Клартэ», в которую вошли видные писатели. В манифесте этой группы «Свет из бездны» говорилось следующее: «Те, кто ответствен за кровь революции, потому что они являются контрреволюционерами, терзающими эти революции, и те, кто думает, что мысль можно расстрелять у стенки, — все они не могли помешать тому, чтобы постепенно, несмотря на лживую кампанию их прессы, сделалась очевидной красота той громадной гуманитарной организации, которую русские обновители первый раз попробовали осуществить на земле»³⁰.

В сентябре они обнародовали специальный протест против интервенции. 25 октября было создано большое собрание бывших участников войны, во главе которых стоял Анри Барбюс. На этом собрании Барбюс призывал организовать всеобщую стачку в защиту советского государства. За свой призыв он подвергся резким нападениям шовинистической газеты, издаваемой Всеобщей конфедерацией труда, — «Ля Батай». Представитель революционного меньшинства во Всеобщей кон-

²⁹ См. «Humanité» от 26 июня 1919 года.

³⁰ «Свет из бездны», стр. 37. Государственное издательство Украины. 1923.

федерации труда Гастон Монмусо выступил с резкой критикой позиции «Ля Батай». В статье, озаглавленной «Прежде всего Россия», он обрушился на всех тех, кто считал Октябрьскую революцию узконациональным делом только России, а не делом международного пролетариата. «Заявим громогласно,— писал Гастон Монмусо,— что только всеобщая стачка может спасти революцию, скажем народу, что он, и только он, может её спасти, что в настоящее время нет ни одного вопроса, не связанного с революцией».

26 октября в «Юманите» было опубликовано заявление, подписанное известными французскими учёными — Анатолем Франсом, историком Оларом и другими. В этом заявлении передовые французские учёные выразили свой протест против вмешательства в дела России и против блокады, обрекающей на голодную смерть детей и стариков. В. И. Ленин, отмечая этот факт на 7-м Всероссийском съезде Советов, подчеркнул, что выступление французской интеллигенции в защиту Советской России является третьей крупной победой Советской республики над Антантой³¹.

Выступления широких масс французских трудящихся в защиту советской социалистической революции, против интервенции, революционные бои рабочего класса в первые послевоенные годы — всё это способствовало борьбе за создание коммунистической партии во Франции.

Во время восстания моряков выросли такие руководители коммунистического движения, как Андре Марти, во время движения в защиту Советской республики на позиции коммунизма перешли лучшие руководители социалистической партии во главе с Марселем Кашеном и такие руководители синдикалистов, как Гастон Монмусо. Вокруг Анри Барбюса сплотилась группа писателей, признававших, «что только идеи Коммунистического Интернационала являются идеями прогрессивного человечества», и призвавших своих сторонников действовать совместно с французским пролетариатом.

Октябрьская революция учила французские революционные массы глубже понимать совершающиеся события, открывала перед ними новые перспективы, вела их по пути создания партии нового типа. Но этот путь был нелёгким. При создании коммунистической партии пришлось преодолевать пережитки реформизма и анархосиндикализма, господствовавшие в рабочем движении Франции до войны.

В. И. Ленин писал: «Преобразование старого типа европейской парламентской, на деле реформистской и лишь слегка подкрашенной в революционный цвет партии в новый тип партии, в действительно революционную, действительно коммунистическую партию, это — вещь чрезвычайно трудная. Пример Франции показывает эту трудность, пожалуй, всего нагляднее»³².

К концу первой мировой войны объединённая социалистическая партия Франции насчитывала 34 063 члена; к 1920 г., к моменту созыва Страсбургского конгресса социалистической партии, в партии было уже 133 327 человек. Таким образом, за год с лишним в социалистическую партию вступило 90 264 человека. Новые члены партии изменили не только количественный состав партии, но и её качество. Это были люди, прошедшие школу империалистической войны, после войны боровшиеся против антисоветской интервенции, против наступления капитала. Это были люди нового склада, люди, писавшие с фронта: «Большевики имеются не только в Москве, но и у нас».

Лидеры социалистической партии боялись этой новой массы членов партии. Лидер французских центристов Лонге в одной из своих статей писал: «Люди вырвались из страшной мясорубки с невероятным озлоблением»; Лонге выражал надежду, что они «сохранили достаточно

³¹ См. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 600, 601.

³² Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 203.

душевного покоя и достаточной сдержанности для того, чтобы спокойно решать проблемы действительности».

Однако Лонге не случайно опасался, что новые члены социалистической партии, настроенные революционно, не захотят идти вместе с ним по старой, проторенной «социалистической» дорожке, не захотят вместе с ним «спокойно решать проблемы действительности». Учитывая настроение масс, центристы во главе с Лонге маневрировали. Они писали статьи против интервенции, вносили запросы в парламент по этому поводу, даже поздравили восставших на Чёрном море французских моряков. Однако делали они всё это лишь задним числом, санкционируя свершившиеся факты, плетясь в хвосте рабочего движения.

Центристские лидеры французских социалистов выдавали за свою победу тот факт, что министр иностранных дел в правительстве Клемансо Пишон в ответ на запрос социалистической фракции Палаты депутатов заявил, что правительство отказывается от непосредственной интервенции в Советской России. В действительности правительство должно было выступить с этим лживым «отказом» лишь под давлением революционных выступлений рабочих и солдат. «Лонгетисты, — писал В. И. Ленин, — остались на деле прежними реформистами, прикрывающими свой реформизм революционной фразой»³³.

В руководстве социалистической партии были, однако, люди, которые искренне вели борьбу в защиту Советской республики. Одним из них был Марсель Кашен.

После первого конгресса Коммунистического Интернационала к нему примкнул ряд рабочих организаций Франции: социалистическая организация Роны, Воклюза, социалистическая секция Ангулема, интернациональная группа в Ниме, молодёжная социалистическая организация Сены и другие.

8 мая 1919 г. был организован «Комитет 3-го Интернационала». Этот комитет, как и предшествовавший ему «Комитет по восстановлению международных связей», не был достаточно однородным ни идеологически, ни организационно. Входящие в него организации были распылены. Все они оставались в рядах социалистической партии и не вели в ней наступательной борьбы против господствующих в партии центристов, заняв всего лишь оборонительную позицию. Понадобились решительные и резкие выступления Ленина против Лонге, чтобы эта борьба усилилась и во Франции. На том этапе развития французского социалистического движения Ленин видел в лонгетистах самую большую опасность³⁴.

Особенно острый характер борьба против лонгетистов приняла в период образования коммунистической партии. Вопрос об образовании коммунистической партии и отношении к Третьему Интернационалу чрезвычайно остро стоял на Страсбургском конгрессе французской социалистической партии. Это был основной вопрос повестки дня. На этом конгрессе рядовые социалисты боролись за создание партии нового типа. Центристы во главе с Лонге, идя в союзе с открытыми социал-шовинистами типа Реноделя, А. Тома и Жуо, старались помешать этому всеми средствами. Лонге заявлял, что необходимо сохранить хорошие отношения с Москвой, но опираться надо на английских лейбористов и немецкую независимую партию, «на основные и решающие силы рабочего класса». Лонге был опасен тем, что он приспособливался к рабочим, подхватывал революционные лозунги, выхолащивая их революционное содержание.

Конгресс принял постановление о выходе из Второго Интернационала, но лонгетисты добились отсрочки решения вопроса о вхождении

³³ Ленин Соч. Т. XXV, стр. 35.

³⁴ См. Там же, стр. 32.

в Третий Интернационал. Решено было послать в Москву делегацию для переговоров с Коммунистическим Интернационалом об условиях, на которых французская социалистическая партия могла бы присоединиться к Интернационалу.

В состав делегации входил Марсель Кашен. Он сыграл исключительно большую роль в деле борьбы за создание французской коммунистической партии. Выступая искренним защитником Октябрьской революции, Кашен заявлял, что «дети коммунаров и внуки якобинцев не могут бороться против пролетарской революции». Москва 1920 года, гигантский революционный подъём, личное общение с Лениным окончательно убедили Кашена, что именно в России решается вопрос о создании нового человеческого общества, новой цивилизации. После своего возвращения во Францию Кашен совместно с «Комитетом 3-го Интернационала», выступил за безоговорочное присоединение к Коммунистическому Интернационалу. Борьба по этому вопросу особенно обострилась между Страсбургским и Турским конгрессами французской социалистической партии. Несмотря на бешеную травлю большевиков и Октябрьской революции правыми и центристскими лидерами партии и ВКТ — Реноделем, Тома, Жуо, Блюмом, Лонге и другими предателями, — большинство организаций социалистической партии категорически требовало создания коммунистической партии ещё до Турского конгресса. Эти организации тогда не имели ещё чёткого представления, какой должна быть партия революционного типа, но они боролись против интервенции, против наступления своих капиталистов на жизненный уровень рабочего класса и добивались создания партии, которая сумеет бы повести массы на штурм капитализма.

Вопрос о присоединении к Коммунистическому Интернационалу был поставлен в повестку дня 18-го Конгресса французской социалистической партии, происходившего в Туре в конце 1920 года. Вожди партии поставили этот вопрос на шестое место повестки дня. Группа Блюма и группа Лонге пытались сманеврировать. Однако их маневр не удался. Было принято решение сначала заслушать доклады с мест, а затем вопрос о присоединении к Третьему Интернационалу. Выступления делегатов с мест свидетельствовали о том, что на опыте Октябрьской революции они научились правильно понимать, по какому пути надо идти. Делегат Воклюзской социалистической организации говорил: «Мы не отрицаем идеи советской революции от идеи Третьего Интернационала. Победа одной означает и победу другой... Французская социалистическая партия должна идти по пути, который был начертан Москвой»³⁵.

Делегат Целагранж (Дордонь) говорил: «Сейчас нам, как и во время войны, нужно железное единство, нам нужен единый вождь, и этот вождь Ленин»³⁶. В таком же духе выступали представители Восточных Пиренеев, Севера, Жиронды и др. Лучшее всего выразил настроение Конгресса делегат департамента Шер, Лера, который сказал: «Я слышал, как гражданин Лонге говорил перед заседанием: «представители провинций всегда следуют примеру федерации Сены». Нет, мы уже достаточно взрослые, для того чтобы знать, что нам делать, и мы не ждём, чтобы нам подавали пример... хватит с нас социалистической партии, существующей для избирательных кампаний... мы хотим иметь другого рода социалистическую партию»³⁷.

Это выступление явилось показателем большого роста местных организаций.

Выступления делегатов с мест вызвали яростные нападки со стороны предателя Л. Блюма, который стал центральной фигурой борь-

³⁵ Compte-rendu sténographique. 18-e Congrès national tenu à Tours. p. 118.

³⁶ Там же, стр. 36.

³⁷ Там же, стр. 30.

бы против Советского Союза и коммунизма. Но и Блюму не удалось оторвать рабочих-социалистов Франции от Великой Октябрьской революции.

3208 мандатов было подано за резолюцию о присоединении к Коммунистическому Интернационалу, 1022 — за резолюцию Лонге. Блюм, Лонге и их друзья покинули конгресс, продемонстрировав своё полное единство с открытыми социал-шовинистами. Из 130 тыс. членов социалистической партии только 30 тыс. остались с Блюмом и Лонге, 100 тыс. вошли в коммунистическую партию. Ни отчаянная борьба Реноделя и Блюма, ни маневры Лонге не могли сорвать победу коммунизма. Коммунистическая партия была организована.

Вследствие произведённого правыми социалистами и синдикалистами раскола рабочего движения, влияния развращённого империализмом мелкобуржуазной стихии на рабочий класс и давления извне со стороны Англии и Соединённых Штатов Америки рабочие и трудящиеся Франции не смогли нанести решающего удара своей империалистической буржуазии в первые годы после Октябрьской революции в России. Но основное завоевание французского пролетариата, образование Французской коммунистической партии, вокруг которой всё более и более объединялись рабочие, передовые элементы трудящихся масс и трудовой интеллигенции, явилось залогом грядущих побед пролетариата и народа Франции над империализмом и реакцией.

Прошло 32 года со дня победы Октябрьской революции. Страна Великой Октябрьской социалистической революции выросла в гигантскую, несокрушимую силу, в мощный оплот всего передового человечества. Многие изменилось за эти годы и во Франции. Соотношение сил в стране между буржуазией и пролетариатом изменилось в пользу пролетариата. Вокруг него сплываются широкие массы трудящихся. Французский пролетариат стал признанным вождём французского народа.

Ныне наиболее влиятельной партией французского народа стала коммунистическая партия. Её поддерживает огромное большинство рабочего класса, за ней стоят все живые силы демократии во Франции. Империалисты Франции принимают самые иступлённые меры для того, чтобы сокрушить рабочее и демократическое движение. Как и в прошлом, борьбу против собственного народа они сочетают с борьбой против Советской республики. Для того чтобы добиться своей цели, «200 семей», не колеблясь, предавали и предают интересы Франции. Мюнхен, гитлеровский Компьен, Виши, продажа Франции монополистическому капиталу США после второй мировой войны — восходящие ступени этого предательства. Коммунистическая партия Франции стоит на страже независимости своей родины. Она ведёт решительную борьбу за объединение всех рабочих, за объединение всех трудящихся для отпора реакции. Она возглавляет борьбу французского народа за мир, против поджигателей новой мировой войны, против организаторов нового крестового похода — антисоветского похода. После первой мировой войны трудящиеся Франции показали, что их нельзя использовать для войны против Советской страны. В настоящее время трудящиеся Франции решительно поддерживают заявление генерального секретаря коммунистической партии Мориса Тореза, что французский народ никогда не примет участия в войне против СССР.

Внутренняя и внешняя политика Советского Союза, получившая своё начало 7 ноября 1917 г., политика Великой Октябрьской социалистической революции, вдохновляет французских трудящихся в этой борьбе за мир. Демократические, антиимпериалистические силы растут и крепнут во Франции, и в них залог того, что французский народ добьётся победы над своими собственными и над англо-американскими империалистами.